
Конан простонала, проснувшись, и на мгновение замешкалась, пытаясь определить где она. Вдруг ее глаза разомкнулись, но сейчас она видела лишь размытые очертания. Она потрясла головой, чтобы прояснить зрение, и попыталась вспомнить, что произошло.

Нагато... Пейн, напомнила она себе, послал ее на задание разобраться с кем-то, кто сумел ускользнуть от его сенсорного дзюцу, до тех пор, пока он не оказался почти за пределами деревни. Тогда она вспомнила, что нашла его, и они сразились, но после этого все померкло, и она больше ничего не помнила, но предположила, что потерпела поражение. Правда, тут же возник вопрос, почему она все еще жива.

- Рад видеть, что ты наконец-то очнулась.

Она повернула голову в сторону источника голоса и увидела, что перед ней сидит светловолосый шиноби, готовящий на костре какое-то рагу. Ее глаза расширились, и она попыталась встать, но поняла, что она связана. Она посмотрела вниз и увидела, что ее руки и ноги связаны проволокой ниндзя 8 класса. Она тут же начала пытаться перерезать оковы чакрой, но вскоре обнаружила, что не может даже ощутить поток своей чакры.

- Это не сработает, - сказал блондин со своего места, давая понять, что он знает, что она пытается сделать.

Конан зарычала на него, впервые за много лет на ее лице проявились настоящие эмоции:

- Что ты со мной сделал!?

- Я запечатал твою чакру, - пожав плечами, ответил блондин, как будто это было совершенно очевидно.

Глаза Конан расширились:

- Что!?

- Может, хватит кричать, - раздраженным тоном сказал Наруто, - Раз уж ты напала на меня, я решил запечатать твою чакру. - Он посмотрел на Конан, и она могла понять сквозь маску, что блондин ухмыляется, - Если ты будешь хорошей девочкой, я ее распечатаю.

Конан посмотрела на Наруто и начала отчаянно пытаться вырваться, но Наруто, понимая, что это бесполезно, снова переключил внимание на рагу. Попытки Конан продолжались около получаса, прежде чем она поняла, что ей не удастся вырваться: без чакры она была беспомощна, словно обычный гражданский, а проволока была затянута слишком туго, чтобы она могла выскользнуть.

Ничего не оставалось делать, и Конан просто уставилась в потолок пещеры, но примерно через час в нос ударил восхитительный запах. Повернув глаза, она увидела своего белокурого пленителя, стоящего на коленях рядом с ней с миской тушеного мяса.

- Ты голодна? - спросил он и, не получив ответа, вздохнул, - Знаешь, своим молчанием ты вредишь только себе.

- Я не голодна, - наконец сказала Конан, но в ту же секунду ее желудок предал ее, и, несмотря

на ситуацию, Конан покраснела от смущения.

Наруто усмехнулся:

- Так... все же голодна? - спросил он с явным весельем в голосе.

- Не то чтобы я могла поесть, если ты не заметил, - с сарказмом произнесла Конан, пошевелив руками, которые были привязаны к телу.

- Это может стать проблемой, - кивнул Наруто, соглашаясь, и тем самым заставив Конан нахмуриться в ответ на веселье в его тоне. - К сожалению, я не могу просто развязать тебя, так как это сведет на нет весь смысл того, что я тебя связывал, ну и конечно, я не думаю, что ты не попытаешься убить меня при первой же возможности. К счастью, у меня есть способ решить эту проблему!

Конан устало посмотрела на него, пытаясь понять, что он имеет в виду; когда ей это удалось, она одарила его взглядом, которым наверняка могла бы кого другого и испепелить:

- Я не позволю, чтобы меня кормили, и уж тем более ты!

Наруто пожал плечами:

- Если твоя гордость для тебя важнее жизни, то как хочешь, можешь помирать с голоду.

Конан прикусила губу, слыша, как ее желудок снова заурчал, а Наруто начал вставать:

- Подожди! - воскликнула она.

Наруто сделал паузу, обернувшись:

- Да?

- Я... - Конан сделала паузу, проглатывая остатки гордости куноичи, и, опустив плечи, заговорила снова: - Я бы хотела поесть... пожалуйста.

Наруто кивнул и вернулся к ней. Опустившись на колени, он осторожно поднял ее и усадил так, чтобы она оперлась о стену. Он взял миску с тушеным мясом и сел рядом с ней. Зачерпнув ложку, он поднес ее ко рту Конан. Она открыла рот без возражений, и Наруто просунул ложку в ее рот, после чего она закрыла его. Глаза Конан округлились, когда распробовала вкус еды на языке.

Хоть она и не хотела признавать это, еда была вкуснее всего, что она ела за долгое время; как ни странно, она вспомнила Джирайю и те времена, когда он готовил для нее, Яхико и Нагато, когда тот жил с ними. Пока она кушала, она не могла не бросить несколько взглядов на своего похитителя. Она не могла определить его возраст, но, судя по голосу, он был довольно молод, по крайней мере, в среднем или позднем подростковом возрасте, и все же его походка и уверенность, которую он излучал, точно не проигрывали таковым у большинства шиноби-ветеранов, которые были у Акацуки.

- Не желаешь добавки? - спросил ее пленитель, и Конан поразились доброте и теплоте в его голосе.

- Эм... нет, спасибо, - ответила она, моргнув от удивления, почему она была так вежлива с человеком, который, по сути, взял ее в плен. Она снова посмотрела на него, пока он убирал миску и запечатывал ее вместе с едой в свиток. Наконец она задала вопрос, который не давал ей покоя с тех пор, как она осознала свое положение - Почему ты пощадил меня?

Наруто повернулся, чтобы посмотреть на нее, и наклонил голову, удивленный вопросом: почему он пощадил ее? Она не только напала на него, но и была частью Акацуки, так что по всем правилам он должен был просто убить ее и покончить с этим. И все же...

Пожав плечами, Наруто уклонился от ответа:

- Честно говоря, я не уверен. - Он поднял глаза к потолку, а затем снова посмотрел на нее: - Учитывая, с какими людьми ты работаешь, я, наверное, должен тебя убить. - Конан моментально напряглась, хотя и знала, что если он хочет убить ее, то она ничего не сможет сделать, чтобы остановить его. - Но в то же время что-то говорит мне не делать этого, - подойдя к ней, он сел и прислонился к стене.

Конан наблюдала за ним, закрыв глаза. Она не знала, что сказать по поводу его последнего комментария: большинство шиноби уже убили бы ее или, по крайней мере, изнасиловали, а он ничего этого не сделал и даже хорошо к ней отнесся. Решив получить больше информации, пока она не сумеет сбежать, она начала задавать ему вопросы:

- Что ты собираешься со мной делать?

Наруто вздохнул, проведя рукой по волосам:

- Знаешь, я еще не думал об этом; хотя я уверен, что не позволю тебе вернуться к тому наркоману, которого ты называешь лидером...

Глаза Конан опасно сузились:

- Не смей так говорить о Пейне-саме!

- Пейне, - сказал Наруто, словно пробуя его, - Так он себя называет в последнее время... - глаза Конан мгновенно расширились от удивления, что этот человек знает о Пейне. Наруто посмотрел на нее: - Интересно... ты говоришь о Яхико... - он наблюдал, как она опустила глаза, и с небольшим уколом вины осознал, что ее друг мертв. Однако это оставляло только один вариант относительно личности Пейна, - Значит... Нагато и есть Пейн, да?

- Откуда ты это знаешь? - Конан спросила низким и немного напряженным голосом, она не хотела признавать этого, но напоминание о погибшем друге причиняло боль. - Лишь немногие знали, кто мы такие, так откуда ты это узнал?

Наруто на секунду задумался, прежде чем заговорить:

- Я не думаю, что доверяю тебе настолько, чтобы рассказать это, так что, возможно, расскажу позже... если ты заслужишь мое доверие.

Поняв, что ничего не добьется от блондина, она замолчала. В конце концов, Конан почувствовала усталость и, несмотря на присутствие врага, заснула.

Наруто посмотрел на Конан и осторожно поднял ее, затем подошел к спящей девушке, расстегнул молнию на спальном мешке и нежно уложил голубовласую туда. Теперь, когда она спала, он немного ее осмотрел; у Конан были короткие светло-голубые волосы, уложенные в короткую прическу длиной до плеч с маленьким цветком оригами в ней.

Ее лицо имело идеальную форму сердца и обладало исключительной женской красотой, с которой не сравнится ни одна куноичи или любая другая девушка; у нее также был пирсинг под нижней губой. Ее кожа была молочно-белой, и, несмотря на надетый на нее плащ Акацуки, Наруто мог легко разглядеть под ним ее женственную фигуру, которая могла посоперничать с фигурами Мей и Югито.

Он с минуту изучал ее лицо, и теперь, когда она спала, ее лицо выглядело невинным, спокойным и даже немного уязвимым, особенно по сравнению с холодными или сердитыми и раздраженными взглядами, которые она бросала на него, когда бодрствовала. Сопrotивляясь естественному желанию убрать несколько прядей ее волос, Наруто уложил ее и достал из свитка еще один спальник и, улегшись в него, погрузился в легкий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/60117/2455803>